

Сергей Кириченко
Сновидец

*Когда сон
становится явью*

Сергей Кириченко

**Сновидец. Когда сон
становится явью**

«Издательские решения»

Кириченко С.

Сновидец. Когда сон становится явью / С. Кириченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837794-5

Вторая книга из трилогии «Сновидец». Случалось ли Вам почувствовать тонкую грань между сном и реальностью? Вы запомнили свои ощущения? Если нет, есть шанс узнать, что это такое. В любом случае, история о творческом тандеме, Вам обязательно понравится. И пусть каждый найдет что-то свое. Приятных сновидений!

ISBN 978-5-44-837794-5

© Кириченко С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Начало пути	6
Глава 2. Поиск	8
Сон 1. Великий Творец	9
Глава 3. Решение	12
Сон 2. Мститель	13
Глава 4. Наизнанку	16
Сон 3. Монах	18
Глава 5. Соседи	21
Сон 4. Лодочник	22
Глава 6. Самочувствие	25
Сон 5. Между небом и землей	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сновидец Когда сон становится явью

Сергей Кириченко

Фотограф Виктор Поздняк

© Сергей Кириченко, 2017

© Виктор Поздняк, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4483-7794-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Начало пути

Свет почти не проникал через плотно задернутые шторы. Погруженная во мрак, пропитанная запахом сигарет и прокисшего пива, квартира была погружена в унынье. Впрочем, как и сам хозяин. Прежде чем достичь такого состояния, эта берлога пережила три стадии.

Первой была радость. Когда Он, окрыленный мнимым успехом, сорвался в издательство, держа в руках заветную тетрадь. В этом порыве Он, конечно, не заметил, как упала чашка недопитого кофе, со стола, который случайно был задет самим хозяином. Чашка разлетелась на мелкие кусочки. Коричневые брызги застыли на пожелтевших обоях. Оставшаяся лужа благополучно засохла. Кот, учуяв запах молока, попытался попробовать жидкость. После чего, не довольнo чихнув, убрался на спинку любимого кресла.

А хозяин, торопясь успеть свалил обувную подставку и, грохнув напоследок дверь, выбежал прочь. Тогда квартира застыла в ожидании. Такие порывы случались нечасто. Ждать пришлось недолго. Он вернулся через два часа. Пьяный и злой. Кричал хорошо известные стенам и соседям оскорбления. Крушил все, что попадалось под руку и ногу. Швырнув в кота зимним ботинком, выругался. Не попал. Попытался кому-то звонить. Разбил телефон и снова ушел. Вернулся через десять минут с двумя пакетами алкоголя. И пил. Сидел и пил, ворча что-то невнятное. Так миновала вторая стадия – злость.

Он забылся пьяным сном, лежа на полу. Кот, беспокоясь о здоровье хозяина, периодически подходил и обнюхивал его, тыкаясь мокрым носом. И, удостоверившись, что все в порядке, спокойно возвращался на свое место.

Третья стадия – монотонная, больная: оценка обстановки, попытка навести порядок, похмелье, едва не переросшее в очередную пьянку. Он принял душ. После чего наступил на осколки телефона. Выругался, доставая из ноги кусок пластмассы. Потом, хромая, бесцельно шатался по квартире, погруженный в мрачное уныние.

Именно уныние стало четвертой стадией. Он лежал на диване молча, глядя в потолок. Кот, опасаясь новой вспышки гнева, настороженно наблюдал с высоты своего пьедестала.

Он думал о том, что случилось. Все его мечты, целый мир, разлетелись в один миг, как та несчастная чашка. После пьяной отключки он не ложился спать. Хотел, но боялся. Уж больно, реальными стали его сны. И то, что в них обитает, не оставит его просто так. Это как история о Фрэде Крюгере, только хуже. Лучше бы его зарезали, как в том фильме. И скорее всего зарежут, но медленно.

С этого пути невозможно свернуть. Его нужно пройти...

Сон 1. Старый знакомый

– Алкоголь, влияет на структуру снов! Чего ради? Ну для чего ты напился? Можешь сказать? – голос звучал знакомо, но как-то искаженно.

– А ты как думаешь? – молодой человек обиженно рывкнул, не поворачиваясь в сторону собеседника. Мир плыл вокруг них, меняя краски и очертания.

– Обиделся? А чего ты хотел? Прибежишь в издательство, вручишь им тетрадь, и все? Они сразу тебя расцелуют и будут носить на руках? С чего вдруг?! Тетрадь моя, и сны в ней тоже! Так что, все по – честному.

– Да ладно? Там все написано! Сны не твои! Ты ври, да меру знай!

– Не важно! Я их пережил. Значит, это и мои сны тоже!

– Да пошел ты! Знать тебя не хочу! Тоже мне Писатель!

– Я пойду, пойду! Но обязательно вернусь! Каждый раз, когда ты будешь засыпать, я буду приходить к тебе! Да, я Писатель, а ты графоман! И я из тебя буду делать писателя. Хочешь ты того или нет!

– Почему я? Иди, являйся к кому –нибудь другому, а меня оставь в покое.

– Не могу!

– Почему???

– Я Писатель! А ты мой персонаж! Хочешь свободы? Ищи выход, но скажу по секрету, он у тебя только один...

– Сдохнуть?

– Как вариант! Но пока рановато. Сюжет продолжается... Только ты много не пей, а то точно умрешь, – фигура Писателя исказилась и растаяла.

Молодой человек, увлекаемый воронкой нереального бытия, вышел из сна...

Глава 2. Поиск

Имя. Курсор замер в начале строки вордовского документа. Из колонок тихо лился не навязчивый мотив. Парень сидел, откинувшись в кресле, обратив воспаленный взгляд в белый квадрат монитора.

Он думал над именем своего героя. Точнее сказать, над своим именем. Хотелось чего-то нового, необычного, и в то же время похожего на произведение того психа из сна. Если герой, не обремененный именем, прошел всю историю под псевдонимом Писатель, может, и ему поступить так же? Но как? Как его назвать? Танкист, программист, бухгалтер, сантехник?

– Не то, это все не то. Надо понять. Понять, кто я сам. Сделать героя, похожего на меня. Создать так, сказать, по своему образу и подобию. А если, выяснится, что я неудачник? Мой персонаж, обречен на провал? Значит надо, что бы он был лучше меня! Воплотить в нем все то, чего я сделать не могу. Конечно, он не обязательно должен быть добрым, хорошим и успешным. Но будет. Быть плохим, я и сам могу, хотя, куда уж хуже. Детей ни ем, стариков не граблю. И на том спасибо. – парень улыбнулся собственной иронии. Он хотел было выйти в интернет, но вспомнил, что не платил за него уже месяц. Мысленно отругав себя, парень крутнулся в кресле. Теперь он смотрел на книжный шкаф. Парень шурился, пытаясь прочитать названия в полутьме, но свет включать не стал.

– Искать, искать, искать! – слово стучало в его голове подобно метроному. Книжки, не подали ни каких идей. Развернувшись к монитору, он, свернув документ. Рабочий стол был утыкан папками и значками. Большая половина из которых, составляла совершенно ненужный мусор. Отыскав среди этого бардака папку «музыка», он надел наушники. Откинувшись в кресле, он стал наслаждаться звуками.

– Искать, искать, искать... – приятная теплота окутала тело. Веки сомкнулись. Обычно, музыка действовала на него иначе. Она вдохновляла и бодрила. Он и творил всегда, только под музыку, считая, что тишина делает процесс не естественным и плоским. Звуки, они всегда и везде. Но что бы услышать мир фантазий, ему приходилось заглушать реальность.

– Ну ищи, ищи... Искатель! – прозвучал насмешливый голос Писателя.

Мир иллюзий и снов, открывал свои двери...

Сон 1. Великий Творец

*Мы обречены —
Смешались реалии и сны.
От вражеских глаз
Леса скроют нас
И отзвуки фраз!
(с) Эпидемия – Пройди свой путь.*

Он стоял посередине поля, любуясь невероятно большой луной. Он никогда не видел ее такой огромной. Белый шар занимал полнеба. На ней можно было разглядеть каждый кратер. Исходящий от нее свет очаровывал. Он хотел оглядеться, но не мог оторвать взгляд от небесного светила.

Его отвлек странный звук. Обернувшись, он увидел пылающий огнем горизонт. Желтая полоска становилась ближе, и вот из общего шума стали выделяться крики.

– Быстрее! Быстрее! Не упустите их! – свист и щелчок кнута. Рокот приближающихся копыт нарастал подобно волне во время цунами.

– Но! Давай! Давай! – снова щелчок и свист.

Из темноты прямо перед ним возник всадник. Лошадь встала на дыбы, грозя опустить передние копыта на голову стоящему человеку. От страха он попятился и упал.

Рядом с первым всадником возникли еще пятеро. Лошади фыркали, явно не довольные таким обращением.

Один из всадников обнажил меч, но тот, что появился первым, остановил его.

– Вдруг это предатель?

– Ты уверен?

– Господин, надо спешить! Погоня близко! – вмещался третий, по голосу явно моложе.

– А с этим что?

– Возьмем с собой!

Всадник, желавший убить парня, ловким движением закинул его поперек седла. Вися вниз головой, он чувствовал неприятный запах лошадиного пота. От скачки все внутри переворачивалось, от прилившей к голове крови шумело в ушах. Несколько раз, ветки кустарника больно били по лицу.

В таком положении он мало что видел, но слышал многое. Так, например, всадник, который его вез, несколько раз проворчал:

– Совсем из ума выжил! Наш лагерь кому попало показывать.

– Очень надо! – возмутился парень, но промолчал. Неизвестно, в чьей компании лучше, в этой или в той, что позади. Темп стих, когда они достигли леса. Стало темно и холодно. Крики преследователей стихли.

К лагерю лошади подошли неспешным шагом. Парень смог разглядеть деревянные избы, крытые соломой, женщин и детей, осторожно выглядывающих из окон. В центре, на большой поляне, горел костер. Всадники спешили. Парня скинули с лошади жестко и бесцеремонно. Возле костра было тепло. Он не сразу заметил сидящего возле него старца. Плащ с капюшоном, длинная белая борода. Лицо, изрезанное морщинами, словно кора дуба. Старец смотрел на него мутно-голубыми глазами.

– Мы нашли его возле леса. Враги устроили погоню. Он не похож на предателя. Я решил привезти его сюда. Если что, мы ведь всегда сможем его убить, верно? – оправдывался Господин.

Старик молча кивнул головой. Эти слова не понравились парню. Опустив взгляд, он только сейчас понял, что на нем домашняя одежда. Носки, трико от спортивного костюма черного цвета и старая футболка с длинными рукавами, изрядно растянутыми из-за частых стирок.

– Что ты здесь ищешь? Искатель! – голос старика звучал хрипло, но вежливо. Парень на секунду вспомнил, что слышал это слово, перед тем как заснуть.

– Да вынюхивает он что-то! Я вам точно говорю! – вмешался привезший его всадник.

Старик многозначительно посмотрел на него и не сказал ни слова. Видимо, этого было достаточно. Всадник опустил голову.

– Ты чужой, не только в этом лесу, но и в этом мире. Но таких миров будет еще много. Тут нет того, что ты ищешь. Но ты это обязательно найдешь. Верь мне!

– Но, как вы...

– Не продолжай. Я просто это вижу. Многие называют это даром, я же считаю проклятьем. И этот дар, который тебе здесь откроется, изменит всю твою жизнь. Наш враг тебе знаком. Ты ведь не просто оказался здесь и сейчас.

– Хотите сказать, он знаком с Великим Творцом? – вмешался Господин. Его войско взволнованно, зашептало.

– У него много имен. Он привык распоряжаться чужими судьбами, но не владеет своей. Враги не войдут в лес до рассвета. Они хоть и одеты во все черное, сами боятся черноты. И будь у них хоть весь огонь ада, они все равно не сюда не пойдут.

Очень легко идти по трупам слабых, зная, что они не могут тебе ответить.

– Это ложь! Мы не были слабы! Нас предали! Ударили в спину! Трусливые крысы, мы передадим их и вернем власть себе! – Господин сорвал маску. Это был приятной аристократической внешности молодой человек. В его зеленых глазах отражалось пламя костра. Губы сжаты от злости. Тяжелая рука воина легла на плечо Господина. Такой жест согласия слегка успокоил его.

Старик продолжил:

– Он хоть и Творец, но совсем не Великий. Разве может быть Великим человек, сотворивший такое зло? Мы жили в мире долгое время. Ничего не предвещало беды. Ему не нужна эта страна и мы. Он выбрал нас случайно. Он, как охотник, которому не нужна добыча. Творец охотится для удовольствия.

Нам пришлось бежать, чтобы не погибнуть. Наш народ считает нас трусами и предателями. Но мы вернемся. И ты нам поможешь.

– Я? Но как? Я понятия не имею, что здесь происходит! Нет, конечно, ясно, что вы здесь от кого-то прячетесь, а те люди с огнем гнались за вами явно не для милой беседы. Кто такой вообще этот Великий Творец? – парень поочередно оглядел всех, кто находился возле костра.

– Налейте гостю эля, – старик закурил трубку. Приятный терпкий аромат смешался с запахом костра. Войско расступилось, пропуская девушку. Она держала кружку двумя руками. Хрупкая и тихая, она молча протянула парню кружку. Напиток был великолепным. Когда в голове зашумело, старик продолжил.

– Когда наступит рассвет, ты выйдешь из леса. Войско Творца начнет атаку. Ты должен остановить его.

– Ага! Он меня увидит и передумает! То-то вы от него сбежали!

– Я понимаю твою иронию. Но прошу поверить мне. Тебе он не причинит зла. Ты Искатель. Но встречи с тобой ищет он.

Повисло томительное молчание.

– У меня есть предположение, что все это сон. Этот лес, луна, парни, которые хотят вас убить. Все это просто кому-то снится. Понимаете?

– Ты хочешь сказать, что все мы спим уже несколько лет? – старик выпустил струйку дыма. – Тогда что ты делаешь в нашем сне?

– Я не знаю. Однажды я уже был втянут в чужой сон.

– Ты знаешь, чей это был сон?

– Знаю...

– Тогда ты должен нам помочь. Если для тебя это всего лишь сон, то терять тебе нечего. Сны и реальность смешались. Грань лжи и правды размыта. Это надо остановить, пока есть возможность.

– А к черту! Не сидеть же мне в этом лесу вечно! У вас есть еще эль?

– Вот и славно...

Они просидели у костра всю ночь. Луна медленно уступала место, солнцу.

Парня проводили до окраины леса. Позади него в линию выстроились лучники. Если враг захочет напасть, они не сдадутся без боя. Парень вышел из леса. На поле уже собралось войско Творца. Они готовились к атаке.

– Эй! Кто там у вас Великий Творец? – парень приветливо помахал рукой. Войско зашумело, недовольное такой наглостью. Один из всадников направился к парню. Его плащ развивался на ветру, обнажая висящий на поясе меч. Всадник остановил лошадь в двух шагах от парня.

– Меня зовут Великий Творец! А кто ты такой? – лицо всадника скрывала маска, но его глаза казались знакомыми. Насмешливый, уставший взгляд, раздражающий своей снисходительностью.

– Совсем как у Писателя... – подумал парень и замер.

– Узнал, да? – Творец сдернул маску. Это, действительно, был Писатель.

– Что тебе надо? Почему ты не оставишь меня в покое? Ты посмеялся надо мной, теперь хочешь добить?

– Ты ничего не понял. Я преподавал тебе хороший урок, а ты говоришь, что я плохой учитель. Плагиат – страшное дело! Ты должен писать сам, у тебя для этого есть все.

– Ну и оставил бы меня в покое! Зачем ты меня сюда затащил?

– Я?! Вообще-то это ты уснул в наушниках! И сон этот твой! Я просто взял свободную роль. Развил сюжет, и вот я на коне, а ты, как жертвенная овца, стоишь и молишь о пощаде! Противно даже. Можешь передать своим друзьям: пусть возвращаются. Мне эта роль больше не интересна... Заканчивай с этим! Искатель! – Писатель развернул лошадь и помчался обратно к войску.

Парень вернулся в лес. Он рассказал о разговоре с Творцом. Но реакция была не совсем той, которую он ожидал. Его ударили чем-то тяжелым. И, потеряв сознание, Искатель упал в траву.

– Спасибо... – облегченно выдохнул старец...

Глава 3. Решение

Он проснулся, сидя за столом. Голова болела так, словно он действительно много выпил. Возможно это последствие удара. Уж больно реалистичным был тот сон.

Искатель (ему понравилось новое имя) пил чай и перечитывал набранный текст. Ему вспомнилась сказочная луна. Незабываемый вкус эля. Дурацкий взгляд Писателя. Впечатление портил удар по голове. Разве нельзя было придумать что – то более приятное? Они могли бы вместе отметить победу и, распевая песни, накачаться эля до потери сознания.

Еще этот Писатель: «Просто выбрал роль».

– Как будто меня кто спрашивал, кем я хочу быть во сне! – Искатель ворчал, пытаясь собраться с мыслями. Он был зол на Писателя, но и согласен с ним. Сюжет зашел в тупик. Надо было найти что-то другое. Кроме того, ужасно хотелось отомстить этому зазнавшемуся выскочке. Теперь Он, Искатель, обязан найти достойный сюжет и придумать план мести.

Пальцы коснулись клавиш...

Сон 2. Мститель

*Днем такой, как все – никому не нужен
И проходит жизнь белкой в колесе
Днем такой, как все – слаб и безоружен,
Сон мой наяву
Ночью – я живу!
(с) Северный флот – Рожденный убивать*

Пустынная улица. Город мирно спал, и только шаги Искателя нарушали тишину. Он пнул пивную банку, и лязгающий звук эхом унесся вглубь двора.

Станный сон. Чувство, присутствия кого-то еще не покидало Искателя. Возможно, кто-то наблюдал за ним из окна. Мало ли кому не спится этой ночью. Но нет. Этот кто-то был ближе. Искатель шел, стараясь выбирать освещенные участки улицы. Конечно, нет ничего особенного в том, чтобы умереть во сне. И в прямом и переносном смысле. Не страшно, но, мягко говоря, неприятно.

Проходя мимо одного из дворов, Искатель увидел следующую картину:

один человек убивал другого. Хотя правильнее было бы сказать, добивал или уродовал тело. Жертва была мертва, а убийца продолжал наносить удары ножом. Каждый раз, когда он заносил нож, окровавленное лезвие блестело в свете фонаря. Звук, напоминающий одновременно шуршание и хлюпанье, был ужасен. Рука убийцы взметнулась вверх и замерла. Он заметил наблюдателя. Искатель хотел убежать, но не смог. Ноги словно вросли в асфальт. Убийца не собирался убегать или нападать. Он осторожно обтер нож об одежду жертвы, после чего быстро поднялся и направился к Искателю.

– Осуждаешь меня? Думаешь, я чудовище? – он вышел на свет. Это был мужчина средних лет. Худощавого телосложения, седовласый. Уставшие, ввалившиеся глаза. Рот, искаженный болезненной улыбкой.

– Убивать нехорошо, – спокойно ответил Искатель, стараясь не провоцировать мужчину.

– Да, да, я согласен! Это не просто плохо, это отвратительно! Мерзко и гнусно! Можно говорить и говорить, но факт остается фактом! Убивать – плохо! А знаешь, зачем я это делаю?

– Нет, – голос Искателя дрожал. От мужчины пахло кровью и потом. Он убрал нож и теперь пытался вытереть кровь с рук, носовым платком.

– Давай пройдемся! Согласен? Обещаю, я не буду тебя убивать! Даю честное слово. Хотя, думаю, ты мне все равно не поверишь! Ну, да и ладно. Так вот, на чем я остановился? Ах да, почему я это делаю. На самом деле, все очень просто. Просто, до безобразия. Это месть. Да, обычная, банальная месть.

Я был солдатом! Хорошим солдатом. На войне я дрался, как зверь. Кровь, дым, крики, боль. Мне это не нравилось. Тогда не нравилось. А потом все изменилось. Я вспоминаю свой последний бой, каждый день, каждую ночь. Тогда тоже была ночь. Луна светила так ярко, что прибор ночного видения не нужен. Врага видно как днем. А еще вспышки от взрывов, красота! Мы шли в атаку. Я стрелял налево и направо. Вокруг тела убитых врагов, в их открытых глазах, устремленных к небу, отражался свет луны. Выглядело так, словно кто-то раскидал сотни маленьких фонариков. А потом случился взрыв. Мина упала прямо передо мной. Я отлетел на несколько метров. Никаких звуков. Только вспышки. Да, меня оглушило и ранило. Если честно сказать, меня изрешетило осколками.

И вот я лежу среди убитых солдат противника. Из ран хлещет кровь, а они смотрят на меня мертвыми глазами, и словно спрашивают: «За что?» За что дрался ты, и за что погибли мы? Давай, умирай и ты, а то лежишь тут ни жив ни мертв. Я потерял сознание. В госпитале

меня подлатали, но путь на войну для меня был закрыт. Меня списали. И вот я как ненужный хлам, брошенный под ноги мирных жителей. Мне очень не хватало звуков войны, но я привык. Глядя на все, что творится вокруг, я все чаще вспоминал те мертвые глаза и застывший в них вопрос. А, действительно, за что я дрался? Знаешь, кто был тот «счастливчик»? Наркотогровец! Он травил детей, благополучие которых я защищал! Неужели все было зря? Выходит, я убивал не тех? Враги все это время были за моей спиной? Все зря. Годы потеряны. Нет ни семьи, ни здоровья. Я пытался, создать семью. Но какая женщина сможет вытерпеть крики по ночам? И еще я вдруг осознал, что просто не умею любить. Оказалось, что надо говорить ласковые слова, подбирать нужную интонацию, целовать... А я не умею. И учиться уже поздно. Вот тогда я не выдержал. Зачем они меня спасли? Лучше бы я умер там...

– В чем разница между той войной и этой?

– Эта правильнее! Там мою ненависть к врагу подпитывали искусственно. Здесь она бьёт ключом сама по себе. Я все вижу сам.

Они свернули во двор. Пройдя арку, спустились вниз по лестнице, ведущей в сквер. Справа находился небольшой ночной магазин.

– Не помешаю? – окликнул их знакомый голос. В дверях магазина стоял Писатель. Под мышкой он держал коробку сока, в руке бутылку водки с тремя пластиковыми стаканчиками на горлышке.

Мужчина вопросительно посмотрел на Искателя, на что тот неуверенно пожал плечами.

– А давай! Чего уж! Вечер сегодня какой, а? Погода так и шепчет! Может к речке? – возражений не последовало. Они спустились на берег реки, где кем-то из старой шпалы и нескольких кирпичей была построена лавочка.

Убийца сел между Искателем и Писателем. Писатель открыл бутылку.

– И вот я понимаю, что ничего изменить не могу, а дороги назад нет! Нельзя! Нельзя завязать за один день! Я слишком долго вдыхал запах крови, чтобы вот так просто взять, и отказаться от него. Каждый день, подобен волку. Он сер и жесток. Жесток, своей агрессией и безразличием.

– Это как? – Писатель передал стакан Убийце.

– А вот так! Идут двое на встречу друг другу. Они не знакомы, у них нет поводов для конфликта, но они ненавидят друг друга. И в тот момент, когда они встречаются, напряжение достигает такой силы, что задень один другого, и они сцепятся словно дикие звери! Это жестокость и агрессия. Но тут на дорогу выходит третий. Видит как те двое мутузят друг друга, барахтаясь в пыли. И знаете, что он делает? Ничего! Уходит, словно не видит происходящего! Хорошо если просто уйдет, а может и порадоваться. И даже заснять драку на мобильный, как это сейчас модно. Это жестокость и безразличие. Всего один пример, а их тысячи!

Они выпили, по очереди запив томатным соком.

– Я встречал одного военного. Война его тоже не пощадила, но убийцей он не стал. В нем живет память о погибших товарищах, и омрачать ее кровь было бы глупо, – ответил Писатель.

– Ты говоришь так, словно мои жертвы были не виновны. Пойми, я не убиваю кого попало, прежде чем вынести смертный приговор, я провожу собственное расследование. Конечно, сейчас вы начнете мне говорить, что я возомнил себя богом, что это неправильно! А мне плевать! Я делаю то, что должен! Если отдать их в руки правосудия, ничем хорошим это не закончится. Дай им шанс, и они будут творить зло снова. – Убийца замолчал. От воды поднимался молочного цвета пар, и где-то на другом берегу то и дело вскрикивала какая-то птица. Небо светлело.

Так же, как менялось небо, менялся и Убийца. Теперь он вовсе не был похож на рьяного борца за справедливость. Плечи опустились вниз, спина сторбилась. Усыпанное морщинами лицо стало худым и болезненно серым. Под глазами появились фиолетового цвета круги. Кажется, он постарел за одно мгновение или испытал сильнейшую боль.

– Что с вами? Вам плохо? – обратился к нему Искатель, первым заметивший перемены.

– Нет, – сухо ответил Убийца. – Просто наступило утро. Днем я такой же, как все. Слабый и безоружный, слесарь ЖЭКа. Обычный человек, живущий в тине повседневности. Все меняется с приходом ночи. Слесарь засыпает, и просыпается Мститель. И меня совсем не мучит совесть. Вот такая двойная жизнь, – мужчина улыбнулся.

Они ушли молча, оставив его в одиночестве любоваться тихим течением реки.

– Жаль мне его! – вздохнул Искатель.

– Если он найдет, за что тебя наказать, поверь, он не дрогнет! Никогда не иди на поводу у персонажа... Никогда! Они только этого и ждут! Ты должен быть умнее и хитрее их. Хочешь стать писателем – будь сильным...

– Это мне говорит человек, который вроде бы умер, потом воскрес и теперь таскается за мной из одного сна в другой. Я ничего не пропустил?

– А еще я обманщик, интриган и суперзвезда! Ничего не поделаешь! Таков сюжет...

Глава 4. Наизнанку

Он открыл холодильник, с недовольным лицом разглядывая содержимое. Все было не так уж плохо, но и далеко не идеально. Продовольственная катастрофа еще не грозила. Но задуматься о пополнении запасов уже стоило.

Желтоглазый серый кот терся у ног, стараясь привлечь внимание хозяина.

– Уйди! – кот сдавленно мяукнул. Решив, что дело нужно брать в свои собственные лапы, он принял попытку стянуть кусок заветренной колбасы. Колбаса, будучи когда-то копченой, давно не представляла интереса для хозяина. Наступив лапой на первую полку, кот вытянулся во всю длину, и, когда добыча была близка, удача от него отвернулась.

– Уйди, я сказал! – рявкнул Искатель, отбросив животное ногой. Удар был не болевой, скорее это был «навес». Кот, с виду довольно упитанный, на деле оказался очень легким. Преодолев расстояние от холодильника до коридора, он приземлился на перевернутую подставку для обуви. Обиженно чихнув, кот снова отправился на штурм. Он подошел как раз в тот момент, когда хозяин разглядывал злополучный кусок. Повертев его немного, Искатель не посчитал его съедобным и отдал коту, сделав при этом вид человека богатого и щедрого. На кота это не произвело абсолютно никакого впечатления. Колбаса была хоть и жесткая, но вкусная. Позавидовав кошачьему счастью, Искатель соорудил себе два бутерброда с маслом и кофе с молоком.

Из головы никак не выходил встреченный им Убийца. Конечно, это только сон. Но, возможно, что такой вот слесарь есть на самом деле, и в этот самый момент, пока они с котом мило трапезничают, ему выносится смертный приговор. Он даже представил того самого мужчину на пороге своей квартиры, в синей, окровавленной форме, с большим ножом в руках.

– Что? Кота колбасой кормишь? А знаешь сколько детей сейчас голодает? Буржуй! – и... бац ножом в самое сердце. Искатель поежился.

– Если это случится, кот, я тебя выкину в окно! Правда, тогда мне еще припишут жестокое обращение с животными. Ты слышишь меня, животное? Эй?

Кот не ответил, продолжая уминать колбасу.

– Вот гад! – доев хлеб с маслом, Искатель одним залпом выпил кофе. Поставив стакан в раковину, решив, что помоем потом, вышел из кухни.

В зале было темно. Узкая полоска света пробивалась через не плотно закрытые шторы. Свет, так долго ждавший этого момента, ворвался в комнату, разгоняя последних призраков ночи. За окном был разгар дня. Искатель вышел на балкон. Достав из мятой пачки изуродованную сигарету, он закурил. Теплый ветер играл с его растрепанными волосами.

– Интересно, какие сны видит этот сумасшедший мир? – мысль появилась неожиданно, отчего вызвала улыбку. – А я разве не сумасшедший?

Пепельница была полной, и окурочек пришлось выкинуть вниз. Он удалялся маленькой белой точкой, кувыряясь на порывах ветра. Искатель следил за ним, пока тот не пропал из виду. Глаза слезились от яркого света. Он привык к темноте. Надо возвращаться в свою берлогу, где темно, тихо и спокойно. Одним словом, комфортно.

Сев за компьютер, он стал набирать текст:

– Мы живем в очень странное время. Внутри нас существуют целые миры. Мрачные, страшные, уродливые. Иногда веселые и сумасшедшие, неправильные. Но почему-то стараемся прятать их за масками «правильности» и «однотипности». Этакие серые костюмы безликих манекенов. И стоит только открыть, показать то, что внутри, тебя признают либо гением, либо психом. Впрочем, между этими понятиями нет особой разницы. Попробуйте, надеть майку наизнанку и выйти на улицу. Ничего хорошего из этого не выйдет. В лучшем случае вам сообщат про оплошность и посоветуют переодеться. В худшем – посмеются или осудят. Я надел

эту майку. И пусть она не усыпана стразами и совсем не модна. Просто она моя. И я буду ее носить. Чего бы мне это ни стоило...

Сон 3. Монах

*Оберег мой – лишь огонь,
Ночью мрака тварь вольна,
Но к огню не подойдёт она.
(с) Нейромонах Феофан – Ночью в лесу*

Сумерки. Коварное и очень опасное время суток. Предметы меняют очертания. Тени обретают причудливые формы. Все становится иллюзорным, призрачным. Он шел по лесной дороге, когда солнце почти скрылось за горизонтом. Было тихо. Лес словно вымер или затаился в ожидании. Искателю не очень хотелось размышлять, чего именно ожидает лес.

Чем дальше он углублялся, тем сильнее сгущались сумерки. Тепло отступало. На землю опускалась вечерняя прохлада. Тропа, по которой он шел, была узкой и натоптанной. Здесь вряд ли бывало много людей, но, как минимум один пользовался ей довольно часто. Несколько раз Искатель встречал звериные следы. Он не знал, кому именно они принадлежат, но был уверен, что это было крупное животное.

Он достиг развилки. Идти вперед или вправо и в низ? Искатель решил проверить, что там за поворотом. Ведь в случае чего, он всегда может вернуться. Внизу протекал ручей. Сложенный из бревен колодец наполнялся кристально чистой водой, излишки которой вытекали по деревянному желобу. Рядом находилась небольшая беседка. В центре нее, на столике, стояла металлическая кружка. Искатель огляделся. Того, кто ее здесь оставил, конечно, не было рядом. Это в городе за всем надо присматривать, а здесь, в лесу, вряд ли у кого родится мысль украсть старую кружку. Хотя...

Искатель зачерпнул живительной влаги. Вкус воды был непривычным. Не хватало хлорки и ржавчины. Ощувив приятное послевкусие, Искатель почувствовал на себе чей-то взгляд. Медленно обернувшись, он выдохнул.

- А, что б тебя! Так хорошо все начиналось!
- Привет! – улыбнулся Писатель, и поднял свою кружку вверх. – Чудная водичка!
- Давно здесь?
- Да нет! Чуть раньше тебя. Темнеет, нам надо идти.
- Куда?
- Здесь недалеко!

Они шли молча. Искатель смотрел Писателю вслед, и в голове возникли странные мысли. Ему хотелось взять палку потяжелее и приложиться по его аккуратно стриженному затылку. Но порыв насилия был подавлен силой воли.

- Вот ты мне никак не можешь простить тетрадь. Не надоело дуться?
- А ты как хотел? Пообещал мне помочь, потом вроде как умер и оставил мне рукопись, которую сам благополучно опубликовал. Заранее!
- Просто кто-то долго спит! Проснись ты пораньше, и на обложке могло быть твое имя! Впрочем, у тебя есть шанс все исправить.
- Твоя щедрость просто не знает границ! Спасибо, учитель!
- Наслаждайся!

Словесная перепалка сошла на нет, когда тропа их вывела к небольшому домику. На пороге стоял человек в черном плаще.

– Приветствую вас, путники! Заходите в дом. Ночью в лесу не безопасно, – хозяин услужливо открыл дверь. В доме было чисто, и пахло хлебом. Ничего лишнего. Стол, стул, печь и кровать. Внутри дом казался еще меньше, чем снаружи.

Хозяин закрыл дверь на железный засов. Мужчины переглянулись но промолчали.

– Зря вы у источника задержались. Теперь Они придут раньше обычного.

– Кто? – спросили они дуэтом.

– Они... Злые кровожадные звери, вылезавшие из своих берлог под покровом ночи. От них нет спасения. Им невозможно противостоять. От них можно только прятаться, – огромная мохнатая лапа ударила в окно. Все трое вздрогнули. Лапа медленно заскользила вниз, царапая стекло когтями.

Искателю показался этот момент вычурным и наигранным, как из дешевого фильма ужасов. Словно услышав его мысли, в окне возникла мохнатая морда зверя. Налитые кровью глаза пристально смотрели на него. Может, и не только на него, но ему так казалось. Пасть зверя была приоткрыта, и можно было разглядеть острые клыки. От его дыхания окно запотело, делая вид хищника еще более мерзким.

Пока Искатель и монстр гипнотизировали друг друга, хозяин зажег лучину. Гости только сейчас заметили, как быстро стемнело. Увидев огонь, животное отпрянуло.

– Ты же говорил, они ничего не боятся? – Писатель не отрывал взгляд от окна.

– Они и не боятся. Огонь режет им глаза, но не останавливает их. – хозяин поправил лучину. Он зажег несколько свечей, стоявших возле икон. В желтом мерцании его плащ был похож на рясу.

В комнате было много икон. Хозяин снял капюшон: волосы, закрывающие уши, борода. Все это не скрывало его молодости.

– Извини, мы не знаем, как тебя зовут... – Писатель попытался завести разговор.

– А что дает имя? Оно стирается с памяти, с бумаги, с надгробных плит. Время не щадит имен. Вместо одних приходят другие, и так продолжается снова и снова. Неважно, как зовут человека. Важно, кто он есть. Его имя может быть грубым, смешным, обычным или экзотическим, но что это даст? Вы уйдете в новый сон, и, проснувшись, не вспомните, как меня зовут. Зовите меня просто Монах. У вас ведь тоже нет имен. Так мы будем на равных. И в случае, если эти твари ворвутся сюда, мой дом станет нашей общей безымянной могилой.

– Что значит «если»? – спросил Искатель, глядя в окно. Звук когтей, царапающих деревянные стены, становился все громче. Кто-то тяжелый прошел по крыше. Тени за окном смеялись друг друга быстрее, а их рычание становилось громче.

– Любой сон заканчивается! Никто не знает, что будет дальше, – Монах зажег очередную свечу. Запах горячего воска создавал ощущение, что они находятся не в лесном домике, а в церкви. И эти образа вокруг, мерцающие блики на которых, делали их похожими на живых.

– Почему ты не сбежишь? Пока светит солнце, можно покинуть лес, – Писатель разглядывал Монаха, стараясь определить его возраст.

– Сбежать? Думаете, я не пытался? Я ведь не всегда был Монахом. У меня было все: квартира, машина, работа, любимая девушка. Я был дизайнером. Не самым успешным, но довольно востребованным.

Звери явились однажды ночью. Вой, скрежет когтей, разве можно себе это представить, сидя в небоскребе? Они пытались выбить дверь. Девушка напугалась и ушла от меня утром, не сказав ни слова. Больше мы не виделись. У меня был заказ, на оформление ночного клуба. Хозяин, странный человек, про таких обычно говорят «мутный тип», с очень странным вкусом. Все помещение клуба было стилизовано, под место кровавой жестокой бойни. Кости, расчлененные тела, кровь. Конечно, все это не настоящее, но выглядело очень реалистично. У клуба не было вывески. Да и зачем, когда фасад украшала огромная волчья голова. Его так и прозвали «Волчья голова.»

Поначалу его посещали дети богатых людей. Искушенные, желающие острых ощущений. Потом как-то плавно контингент сменился. Угрюмые люди с бледными лицами, мрачная, угнетающая музыка. Казалось, клуб стал местом вселенской скорби.

Я работал над VIP-зоной, когда это началось. Владелец желал добиться максимального ужаса. Полной реалистичности. Я создавал монстров, похожих на живых. И они ожили. Эти твари являлись ко мне каждую ночь, пытаясь добраться до меня. Словно старались отомстить своему создателю.

Я уехал из города, пытаясь спастись от кошмара. Но оказалось, что от него невозможно скрыться. Они нашли меня и здесь. И тогда я стал молиться, проводя ночь за ночью со свечой в руках, я открывал для себя новый мир. Одним словом, я обрел веру в спасение. Мне нравилось думать, что когда эти твари ворвутся и сожрут меня, моя душа устремится на небо, потому что я нашел общий язык со Всевышним.

– Значит, твоя девушка видела их? А ты не боишься, что они могут преследовать и ее тоже? А ты бросил ее одну, – Писатель смотрел за реакцией Монаха, но тот оставался спокойным.

– Им нужен я. Это мой кошмар. Знаете, если честно, я не совсем уверен, действительно ли они ломились в мою квартиру? И, может, девушка испугалась не их, а меня. Точнее моей реакции. Мне кажется, я просто спятил. Конечно, находиться рядом с психопатам страшно и небезопасно.

– Но мы же их тоже видим! – вмешался в разговор Искатель.

– Конечно! Вы в моем сне. Ничего удивительного.

– Если вы уверены, что все это сон, чего вы боитесь? Откройте дверь и..

– Сон кончится? Это ты хотел сказать? Ты – Писатель, стоит ли мне говорить, как может развернуться сюжет! Я могу проснуться живым и здоровым или не проснуться во все. Хуже того, я могу окончательно спутать сон и реальность. Надо дождаться пробуждения. Пережить этот кошмар полностью. Если с наступлением рассвета вас не будет, значит я не сплю. Сложно, странно, запутанно, но я так хочу.

Звери продолжали царапать стены. Еле слышный треск свечей, успокаивал.

Звуки стихли неожиданно. Издав прощальный вой, звери удалились.

– Светает, – улыбнувшись, Монах задул свечу...

Глава 5. Соседи

В комнате пахло воском и ладаном. Но запах быстро терял свою остроту, от чего Искатель решил, что все это ему просто кажется.

Сверху раздался ритмичный стук. Видимо, кто-то включил музыку. Слева, за стенкой, женские возмущенные крики, чередовались с не разборчивым мужским ворчанием. Где-то справа заплакал ребенок.

Искатель слушал молча. На кухне кот громыхнул миской, после чего дважды недовольно чихнул. На лестнице слышались тяжелые усталые шаги, а этажом выше хлопнула дверь. Стук острых каблучков, о бетонные ступени, быстрый и нервный, пробежал сверху вниз, исчезнув в утренней тишине двора.

На улице оживали автомобили, приветствуя друг друга разноголосой сигнализацией. Снова заплакал ребенок, но уже в подъезде. Родители пытались его успокоить.

Ранее поссорившиеся супруги теперь активно мирились, скрипя кроватью на весь этаж. Женские стоны были такими сладкими, что вызвали зависть у соседки напротив, и та попыталась нарушить перемирие, постучав в стену. Сей знак остался без внимания, и женщина ударила еще. Зависть нарастала, по мере приближающегося оргазма. И чем быстрее это происходило, тем чаще она стучала. В какой-то миг скрип, стон и стук слились в одно целое, подобно музыки. Искатель улыбался, отбивая ногой заданный ритм. Супруги затихли. А женщина еще какое-то время ворчала, отказываясь признать поражение.

– Все эти звуки как осознание того, что ты не одинок. И пусть я большее время провожу взаперти, я знаю, что вокруг меня есть люди, и я в любой момент могу с ними поговорить. А если и не поговорить, то постучать в стену, при этом ругая их последними словами. Тоже своего рода общение. Конечно, никому и ни куда, я стучать не буду. Мне никто не мешает, и я вроде бы тоже... Главное, никого не затопить, и не устроить пожар. Дрелью не работаю, оргии по ночам не устраиваю, а музыку, я вообще слушаю только в наушниках. Идеальный сосед! Хотя я не удивлюсь, если завтра в мою дверь позвонит полиция и скажет, что им поступил анонимный звонок с просьбой проверить «слишком тихую квартиру.» Ну и ладно, пусть проверяют. Они ведь тоже чьи-то соседи... – рука зависла над клавиатурой. Мысль уходила. Искатель пытался уцепиться за ускользающую нить размышлений. Но, видимо, этому философскому трактату было суждено остаться незаконченным очерком... Он не пошел курить. Недопитый кофе давно остыл. Состояние непройденной дистанции нужно просто переждать. Успокоиться, остыть. Отвлечься, раствориться в чем-то другом. В такие моменты хорошо помогает музыка. Искатель нажал на play...

Сон 4. Лодочник

*Стенания бесполезны,
На краю последней бездны...
(с) Северный флот – Харон*

Ночь. Тишина, окутанная прохладой, туман, уходящий в небо, словно мистическая белая дорога. Искатель шел по тропе, едва освещенной лунным светом. Слева и справа простирались поля, покрытые ровной и густой травой. Легкие дуновения ветра изредка касались кожи. Он не знал куда идет, но чувствовал, что должен идти. Искатель то и дело оглядывался по сторонам. Конечно он ждал. Ждал того, кого на самом деле видеть не хотел вовсе. Но находиться ночью в поле одному совсем не хотелось.

Писатель возник неожиданно, из некоего подобия оврага, заросшего высоким кустарником.

– Холодно, – прокомментировал Писатель.

– Угу, – недовольно ответил Искатель, почувствовав внутреннее облегчение.

Чем дальше они шли, тем холоднее становилось. Туман густел. Молочная дымка обрела причудливые формы. Когда послышался звук воды, туман превратился, в полупрозрачные тени, похожие на людей. Казалось, они парили над землей. Не издавая звуков, они двигались в сторону реки. Искатель был напуган. Ему хотелось уйти отсюда. Мрачное шествие душ вселяло в него чувство обреченности.

Писатель, наоборот, очарованный плавностью движений, пытался запомнить, что происходило вокруг: выражения лиц, ночную прохладу, блеск в глазах молчаливых путников, подобный звездам в черном небе. Их становилось все больше.

Искатель, стоял подобно статуе. Холод реки сковал его тело. Всплеск воды стал громче.

У берега стояла лодка. Человек в темном плаще держал в руках весло. Писатель первым подошел к нему.

– Приветствую! Можно узнать, что здесь происходит? – он протянул ему руку, но лодочник не ответил. Белые пальцы еще крепче сжали весло.

– Эй, приятель! Ты что, глухой? – лодочник молчал. Капюшон плаща приподнялся, обнажив мертвенно-бледное лицо. Его глаза сияли черным цветом. Это было похоже, на озаренную лунным светом поверхность реки или подсвеченное холодными звездами небо.

Писателю казалось, что он тонет в этих глазах.

– Никогда такого не видел, – прошептал Искатель.

– Я тоже...

Лодочник жестом пригласил их сесть в лодку, и они согласились. Судно было старое, но прочное. Едва весло коснулось воды, они отчалили от берега. Окутанная дымкой тумана троика удалялась все дальше, оставляя за собой толпу бестелесных существ.

От воды пахло тиной. Они плыли молча, пока Искатель не нарушил тишины.

– Может, уже поговорим? Или...

– Или прыгнешь за борт? – голос Лодочника был сухим и резким. В его словах не было злости. Но определить настоящая интонация осталась неуловимой.

– А ты остряк! Но, если мы не получим объяснений, за борт отправишься ты! – Писатель улыбнулся. При свете луны это было похоже на оскал.

Лодочник молчал, сверкая черными глазами. Искатель обернулся, но берег заволокло туманом. Кругом один туман. Сразу и не понять, в какую сторону движется лодка. Но, видимо, этот вопрос волновал только его. Между Писателем и Лодочником шла бессловесная схватка.

– Я обеспечиваю переправу на тот берег. Я вас ждал. Такие, как вы, периодически появляются здесь, чем создают мне лишние хлопоты.

– А что там, на том берегу? – вкрадчиво спросил Искатель, боясь нарушить откровение Лодочника.

– Оттуда, еще ни кто не возвращался. Тому, кто доплыл со мной до середины реки, уже нет смысла возвращаться. Слишком поздно. Я не видел этого места. Говорят, там вершится самый страшный суд. Но люди даже после смерти любят поболтать. Я не особо вслушиваюсь в их речи. Чаще всего эти монологи вызваны страхом, обычным страхом. Я не могу ни утешить, ни помочь им. Я всего лишь Лодочник, обеспечивающий переправу. Многие понимают, что плакать и молить о помощи, нет смысла. Они молчат, погруженные в свои мысли. Я не знаю ни имен, ни званий. Иногда я их просто не слышу. Их губы двигаются, а звука нет. Вы исключение. Вы живые.

Холодное дуновение ветра вызвало озноб.

– А ты? Ты жив или мертв? – спросил Писатель и чуть подался вперед. Вопрос был интересным и не удобным. Лодочник сжал губы, опустив взгляд вниз. Волна билась о борт лодки, мягко ее раскачивая.

– Ответить на этот вопрос – значит потерять покой. Половина людей, прежде чем встретиться со мной, умирает морально, и не думает об этом. Так ли это важно, быть живым физически? Это просто смена обстановки, не более. Может, когда –нибудь, чья – то не упокоенная душа перевернет эту лодку, и будет повод проверить... Для меня эта ночь длится уже вечность. Если она закончится, я не сильно расстроюсь...

– И тебе неинтересно что там, на том берегу? Ты, единственный, кого видит человек, прежде чем уйти в небытие. Твое отношение к ним чудовищное! Неужели в тебе нет ни капли жалости? – Писатель был зол.

– Слащаво! – отозвался Искатель.

– Что?

– «Неужели в тебе нет ни капли жалости?» – обычно после этой фразы, малоизвестная актриса, низкобюджетной, мыльной оперы пускает слезу. И музыка на заднем фоне такая трагическая.

– Ты меня еще учить будешь? Сам-то много написал? Бумагомаратель!

– Что есть жалость? Щемящее чувство в области груди? Чаще всего оно ничем больше не подкреплено. Человек не может помочь, может только пожалеть и не всегда искренне. Конечно, многие совершают Поступки, чтобы как-то помочь тем, кого им жаль. Но все это там, за туманом. Это, возможно до того как человек попадет на берег. Потом он сядет ко мне в лодку, и все будет кончено. Вы называете это «Небытие», мне больше нравится слово «Бездна». У этой реки тоже нет дна, а значит это мое небытие. Моя бездна. Вам жаль меня? Не думаю. Никому меня не жаль. Должен ли я испытывать сожаление? Скорее нет, чем да. Я не говорю, что жалость – это плохо. Просто всему есть место и время. А здесь ни у кого нет времени. Момент между берегами надо встретить с достоинством. Принять то, что случилось. Никому не является смерть в виде старухи с косой. Все видят только меня. Но ведь не я их убиваю...

– Я видел рай и ад. Ни какой реки, там не было. И на бездну, это не очень похоже. Цветущий сад и мертвый город. Ни какой реки...

– Есть много способов попасть в то или иное место. Но ты миновал Страшный суд. Тебе предоставили экскурсию, не более. Поверь, когда это случится по-настоящему, все будет иначе. Возможно, мы не встретимся. Но, суть не изменится.

Лодка ударилась во что-то твердое, после чего накренилась влево и зачерпнула воду.

– Что это? – закричал Искатель.

– Реальность! Это почти середина. Дальше вам нельзя, – Лодочник орудовал веслом, пытаясь удержать равновесие.

Туман становился гуще. Никто из них больше не видел друг друга. Звуки воды стихли. Назад Лодочник возвращался в одиночестве...

Глава 6. Самочувствие

– Каково это чувствовать себя живым? – первая мысль, пришедшая в голову, после пробуждения. Он еще не открыл глаза, но знал, что ему в лицо смотрел черный монитор компьютера. На спинке дивана дремал кот, в полудреме подрагивая хвостом.

Наушники сползли на шею, но музыки в них уже не было. Play – лист закончился. За окном царилась ночь. Часы показывали далеко за полночь. Он уснул в кресле, ни чего особенного в этом не было.

Потянувшись за кружкой, он ощутил резкую боль и замер. Конечно, спать сидя, пусть и в относительно мягком кресле, неудобно. Спина затекла. Искатель пытался встать медленно, чтобы избежать болезненных ощущений. В ноги впились сотни иголок, а позвоночник хрустнул, как сухая палка. В глазах потемнело.

Искатель придержался за стол, спасаясь от падения. Недомогание прошло. Разогнувшись, он все же получил последнюю порцию неприятных ощущений. Ноги еще покалывало, когда он ставил чайник. Но по дороге на балкон, и это прошло.

Ночь была тихой и прохладной. Над сияющим городом плыл белый смог, похожий на тот самый туман, в котором где-то далеко бродят призраки, и мрачный Лодочник сопровождает их в последний путь...

– Что это такое, быть живым? – Искатель посмотрел вниз, на шоссе, где, несмотря на поздний час, было довольно оживленно. Ему представилось, что в машинах сидят зомби со стеклянными глазами и давят на газ, не ведая что творят. Он достал сигарету и хотел закурить, но устрашающая надпись на пачке снова вернула его на тот мрачный берег реки. Вряд ли кому-то из них хотелось курить. Высказаться, понять, что происходит. Вернуться. Но не курить.

Повеяло чем-то горелым. Пришлось вернуться в квартиру. Чайник вскипел. Пить не хотелось. Можно было принять душ, но что делать потом?

Отказавшись от душа, он лег на диван.

– Тяжело быть Искателем. Всегда что-то ищешь то смысл жизни, то чем бы заняться. Ответы на вопросы ищешь. Что такое жизнь? Что значит быть живым? Нет, понятно, конечно, что значит быть мертвым. Ты можешь лежать на этом диване, остывшим и бездыханным, а твоя душа будет бродить по берегу реки в ожидании переправы. Интересно, чем отличаются ощущения? Конечно, проверить проще простого, прыгнуть вниз и все станет понятно. Уж больно дорогим выйдет эксперимент. – Искатель лег на бок.

– Самоощущение или самочувствие?! Простые слова, но сколько в них смысла? У меня болит спина. Я это чувствую. На меня, смотрит кот. Это я ощущаю. А что чувствуют призраки? Да и чувствуют ли..?

Сон 5. Между небом и землей

*А он всё идёт себе, дурная башка
Песни поёт ему ещё идти 2 шажка
Всё для неё, для той
Чтоб видела.
Идёт из последних сил, пустая башка!
(с) 6 Океанов – Пустая башка*

Они шли по оживленной улице. Писатель рассматривал случайных прохожих, Искатель – проезжающие автомобили. Было неясно: осень или весна. Иногда падал снег и сразу таял. Люди пытались обходить лужи, так, словно шли по минному полю.

Слева прозвенел трамвай и замер на остановке. Пассажиры, как по команде, покинули вагоны и направились к дому напротив.

У многоэтажки, выкрашенной в желтый цвет, собралась толпа.

– Представляешь, он ходит туда – сюда и поет! Конечно, он пьяный, трезвый разве туда залезет, ... – обрывок телефонного разговора, проходящей мимо, златовласой барышни, привлек внимание Искателя.

– Чую, тут назревает какой-то сюжет...

– Да ты что? Ай, да Искатель, ай, да молодец! Нашел – таки! Ну, пошли посмотрим, что там, у тебя за сюжет!

Они перешли на другую сторону улицы. Народ продолжал прибывать. На карнизе, неподалеку от раскрытого окна, стоял парень. Точнее, стоял он до тех пор, пока «Творцы» не достигли общей массы людей.

– Я люблю ее! Вы слышите? Люблю! – молодой человек поднял вверх бутылку водки и пошатнулся, чем вызвал восторг у собравшихся зевак.

– Слышь, пацан! погоди не прыгай у меня мобила зависла! – крикнул кто-то из толпы.

– Все нормально, я снимаю! – отозвался другой. Народ засмеялся.

Парень не слышал этих слов. Его стеклянные глаза искали в толпе ту, для которой был устроен весь этот спектакль. Отхлебнув из бутылки, он двинулся к краю карниза.

– «Разбежавшись, прыгну со скалы... вот я был, и вдруг меня не стало! Вот когда об этом, узна-а-аешь ты... уууу...»

Стоявшие внизу люди засвистели. Иногда кто-то кричал: «Стой!», но этот призыв тонул в общей массе. Все хотели зрелищ. Они вытягивали руки, стараясь поймать в прямоугольные рамки телефонов фигуру самоубийцы.

– Что ей надо, а? У нее было все! Все! А она ушла! Я ради нее бросил: родных, друзей, любимую работу! Все! А она ушла! Че-е-его ей на-а-д-до? А? – парень снова отпил из бутылки. – Горечь! Горечь в душе, горечь во рту! Я могу запить горе водкой! Но что мне делать с душой? Внутри все жжет! Все горит! Еще немного, и внутри останется только пепел! И все! Будет пусто! Ничего внутри не будет! Ничего!

– Мы уже позвонили вашей девушке! Пожалуйста, вернитесь в квартиру! – раздался голос мегафона.

– Щас! И че она вам ответила? Да ей плевать на меня! Тварь неблагодарная...

Народ зашумел. Пожарные растягивали тент, пытаясь рассчитать траекторию падения.

– «Ну зачем ушла ты в ночь, я знаю, как тебе помочь...» И че то там еще, не помню только слов...

– Как думаешь – прыгнет? – спросил Искатель.

– Неа. Упасть может. Прыгнуть нет.

– А в чем разница?

– Прыжок – это осознанный поступок. Перед ним не толкают пламенные речи. Оно того не стоит. Хотел бы прыгнуть – прыгнул бы молча. Ну, максимум, излил бы душу в предсмертной записке.

– Тогда зачем он это делает?

– Им движет чувство обиды. Его бросила девушка, и я не удивлен. Неважно, что стало поводом, но, будь на ее месте, я б тоже ушел. Он слабый безвольный человек. Тряпка. Женщины таких не любят. Он даже умереть не может. Ходит, позирует, жалуется. А если его качнет, и он не удержит равновесия. Протрезвев за секунду, он поймет, что происходит, но будет поздно. Толпа засвистит. Может, даже кто-то упадет в обморок. Так, для приличия.

– А девушка?

– Она скорее всего не придет. А если придет, то вряд ли искренне будет его отговаривать. Просто заставит полиция. Если он слезет, как потом с ним жить? Как смотреть в глаза. Жить и бояться, что после очередной ссоры он вновь полезет на карниз. Лучше пусть прыгнет. Хоть толпу порадует.

Сумерки сгустились. Когда зажглись первые фонари, парень крикнул:

– Пришла! Пришла! Чего приперлась? А? Передумала?

– Пожалуйста, вернись в квартиру, и мы с тобой поговорим! – голос девушки, четкий и громкий, слегка подрагивал.

– Пожалуйста? А когда я просил тебя не уходить, ты послушала меня? Тогда ты не хотела меня слушать, а теперь хочешь поговорить? О чем? Опять будешь гнать телегу о новой жизни? Что все будет хорошо? Да не будет! Ничего больше не будет! Ты растоптала все! Растоптала меня! Ты убила меня! – парень вытянул руки в сторону и встал на одну ногу. Толпа взвыла.

Все получилось так, как сказал Писатель, играя, он не рассчитал сил и, пошатнувшись, сорвался вниз. Собравшиеся в низу люди, подбадривающие, парня на прыжок, испугались. Некоторые даже выронили телефоны. Его полет длился всего несколько секунд. Красный круг брезента бережно принял пьяное тело. Раздались аплодисменты.

Парень сидел на земле обхватив голову руками. Когда к нему подошла девушка, он поднялся. Она внимательно посмотрела ему в глаза, после чего, отвесив смачную пощечину, поспешила прочь. Он смотрел ей вслед еще мутными глазами, а на щеке алело красное пятно. Вспышки телефонов и фотокамер еще какое-то время сверкали возле дома. Народ расходился.

– А мне его жаль, – произнес Искатель.

– Мне тоже, но от этого не легче! Дурацкий сон! Глупый и бесполезный! В следующий раз придумай, что –нибудь получше...

– Я не могу контролировать сны!

– Тем хуже для тебя! Имей в виду... – текстуры сна таяли. Искатель просыпался...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.